

Павел Широков

Хроники Энска

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ш64

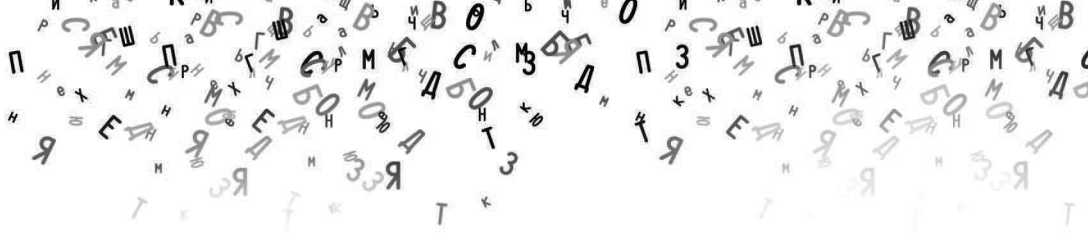
Широков П.
Ш64 Хроники Энска / Павел Широков – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета:
ООО «Книга по Требованию», 2023. – 304 с.

ISBN 978-5-907564-78-7

В сборник рассказов П. В. Широкова вошли произведения разных лет. Повести и рассказы посвящены «уходящему Времени», периоду крушения духовных ценностей и надежд советского, исторического теперь уже прошлого, Советского Союза и России. Почти все произведения основаны на реальных событиях, свидетелем которых был сам автор, однако все они могли произойти в любом уголке провинциальной России – недаром город наречен условным именем Энска. Большинство рассказов написаны в стиле «фантастического реализма», когда за будничностью повествования скрывается мистика происходящего с людьми. Книга погружает читателя в уже забытую атмосферу девяностых, в круговорот разрозненных событий, которые соединяются незримыми нитями в одну судьбу.

ISBN 978-5-907564-78-7

© Lennex Corp, 2023
© П. Широков, 2023

Серия

«ДИАЛОГ»

Премия им. Василия Ивановича Белова

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ш64

Составитель серии Елена Наливина

Ш64 Широков, Павел
Хроники Энска : сборник рассказов / Павел Широков. – Москва :
Интернациональный Союз писателей, 2023. – 304 с. (Серия «Диалог»
имени Василия Ивановича Белова).

ISBN 978-5-907564-78-7

В сборник рассказов П. В. Широкова вошли произведения разных лет. Повести и рассказы посвящены «уходящему Времени», периоду крушения духовных ценностей и надежд советского, исторического теперь уже прошлого, Советского Союза и России. Почти все произведения основаны на реальных событиях, свидетелем которых был сам автор, однако все они могли произойти в любом уголке провинциальной России – недаром город наречен условным именем Энск. Большинство рассказов написаны в стиле «фантастического реализма», когда за будничностью повествования скрывается мистика происходящего с людьми. Книга погружает читателя в уже забытую атмосферу девяностых, в круговорот разрозненных событий, которые соединяются незримыми нитями в одну судьбу.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907564-78-7

© П. Широков, 2023
© Интернациональный Союз писателей, 2023

КОГДА ДЕРЕВЬЯ БЫЛИ БОЛЬШИМИ

ЛЮСЯ И ВЕЛОСИПЕД

Карнауховы снимали дачу в Мамонтовке на все лето. Василий Карнаухов работал личным водителем в аппарате председателя Верховного Совета СССР, его супруга Нина Николаевна Карнаухова – в Минсельхоззаготпроме, так что хорошая зарплата и положение позволяли им снимать целый дом.

Дом принадлежал электрику мамонтовской фабрики Петру Дерюгину и его жене Ефросинье. Они только что его отстроили. Ефросинья родила Петру Иванычу трех дочерей, и необходимо было новое жилье. Новый дом поставили посреди утопающего в зелени участка, на котором росли в основном старые липы и ели, несколько раскидистых берез. Участок находился в глубине дачного поселка на равном расстоянии от железнодорожных путей и Ярославского шоссе, так что не было слышно проезжающих поездов и шума дороги.

Старая, покосившаяся избушка, где они жили до этого, частично использовалась под дровяной сарай и сеновал. За домом в пристройке они держали коз, которых охранял верный пес Пудик, сами ютились впятером в одной маленькой комнате с печкой.

Новый дом было решено строить в 1945 году, когда Люся подросла и ей исполнилось три годика, а закончили стройку, когда ей было уже шесть. По сравнению со старой избой, новый дом казался просторнее, выше, и окошки были украшены резьбой по-старинному. Уже на середине строительства нового дома стало ясно, что денег, отложенных на строительство, не хватит и придется пожить еще какое-то время в стесненных условиях, чтобы раздать долги.

И им повезло. Место, где они жили, понравилось Нине Николаевне, когда она с мужем объезжала на правительственном ЗИМе дачный поселок. Она остановила машину напротив забора из ровного штакетника и тоном, не терпящим возражений, сказала мужу:

– Дачу мы будем снимать здесь.

– Почему здесь?

– А потому, что если у людей такой ровный и аккуратный забор, значит, и хозяева они приличные. Пойди спроси, не сдают ли они дом на лето.

У Ефросиньи и Петра Иваныча давно все было обговорено – как только появятся потенциальные жильцы, сдать новый дом под дачу. И когда она увидела большой черный блестящий автомобиль, обрадовалась и в глубине души сказала себе:

– Ну вот и слава Тебе Господи, не зря молилась.

И пошла навстречу гостям. Так они познакомились, Ефросинья и Нина Николаевна.

– Здравствуйте, хозяйка, вы дачу не сдаете?

– Сдаем, коли люди хорошие.

– Разрешите посмотреть?

– А чего ж не разрешить. Проходите.

Дом сразу понравился Нине Николаевне. Он еще пах свежей древесиной, в нем не было никакой мебели, и Нина Николаевна решила, что на полutorке привезет свою. Вскоре подоспел и Петр Иваныч, сговорились о цене.

Девочки наблюдали этот визит из окна своей старой избы, разглядывая во все глаза гостью, ее платье и туфли, оценивая манеры. Зинка тут же передразнила московскую тетку и прошлась по комнате задрав нос.

Вскоре дачники приехали снова, но уже со своим добром и стали обустриваться. На это ушло две недели.

Нина Николаевна была строгой деловой женщиной, но умела создать комфорт и уют в доме.

Столы, венские стулья с изогнутыми спинками, комод, величественный платяной шкаф с зеркальной дверцей, перед которой, пока он стоял, сгруженный на узкую асфальтовую дорожку, вертелись три сестры Зинка, Ритка и Люся.

Они корчили рожи, показывали сами себе язык, рассматривали свои ситцевые, в мелкий цветочек, самосшитые платица, крутились перед зеркалом, особенно старшая Зинка. Остальные повторяли за ней.

С помощью мужа Нина расставила все на свой вкус. Кисейные занавески дополнили картину, а зеленый абажур на лампочку добавил уюта.

Готовила Нина на даче сама, несмотря на то, что в ее московской квартире у нее была домработница, которая занималась и кухней. Вася привез с собой небольшой примус, а когда на даче собирались московские гости, он жарил шашлыки на костре прямо во дворе.

Люся росла очень любопытной девочкой, ее интересовало все: и огромная черная машина ЗИМ, на которой приезжал Василий Андреевич, и большой шкаф с зеркальными дверцами, каких она никогда раньше не видела, и примус, который заправлялся керосином. Но самой интересной вещью был велосипед, на котором Василий Андреевич ездил на речку на рыбалку.

Ничего подобного Люся еще никогда не видела. Синяя блестящая рама, белые крылья над колесами, никелированные обода, блестящие на солнце, спицы колес, которые пускали солнечных зайчиков, так что от них рябило в глазах.

Толстые шины мягко катили велосипед по дорожкам поселка, посыпанным печной золой. Под рулем был

установлен фонарик для езды в темноте, электричество к нему подавалось от небольшой динамо-машинки, привинченной к вилке переднего колеса. На самой раме была закреплена табличка с буквами «ХВЗ» и ласточкой в лучах восходящего солнца. Харьковский велосипедный завод.

Завертелась дачная жизнь. Нина Николаевна была гостеприимной хозяйкой и деловой женщиной. У нее всегда кто-то гостил в доме, подавали шашлыки и грузинское вино для ее московских подруг и сослуживиц, имевших, в свою очередь, нужные связи и знакомства.

Бывало, к ней заезжали несколько семей и даже один артист из театра Моссовета. Он-то и обратил внимание на трех сестер. И слегка хмельной артист предложил устроить на даче театр, пускай девочки показывают разные сценки. Петр Иванович тогда соорудил некое подобие театральных кулис, нашлось два куса старой ткани, которую употребили на занавес. Девочки выступали на импровизированной сцене. Старшая, рыжеволосая и зеленоглазая Зинка, стала главной артисткой, и им самим это все понравилось. Сами спектакли получались все лучше и лучше. Дети старались, а подвыпившие профсоюзные деятели и прочие «нужные» персоны то ковырялись в зубах, то хлопали им в ладоши от души.

Так шло время. Василий Андреич каждый погожий день брал снасти, садился на велосипед, сверкающий спицами и никелированными ободами колес, и спешил по первому солнышку на реку, закинуть удочки.

Люся вставала рано, так как иногда ходила пасти козу вместе с Зинкой. Она несла с собой маленькую скамеечку. Девочки отводили козу на поле и, вбив колышек, оставляли ее на привязи, Люська сторожила козу, пока Зинка и Ритка не придут за ней и не сменят.

И всякий раз она видела велосипед у крыльца нового дома. Это чудо техники. Ей так хотелось на нем покататься, что она готова была сделать что угодно для дяди Васи. Но она очень боялась Нину Николаевну и всю ее не очень приятную компанию. Нина Николаевна всегда подчеркнуто держала дистанцию и говорила хотя и ласково и вроде бы приветливо, но Люся чувствовала, что это неискренне и брезгливо.

Конечно, Карнауховы не могли не заметить, что девочка хочет покататься на велосипеде, они догадались, что она впервые в жизни видит велосипед. Но сами не предлагали, вдруг не сможет, упадет с велосипеда, разобьется и покалечится.

Ефросинья тоже видела, что дочь часто ходит вокруг велосипеда, и догадалась, о чем та размышляла.

Все гости, завсегда и Нины Николаевны, уже хорошо знали девочек, и каждый норовил их чем-нибудь побаловать. Сергей Саныч, директор одного из столичных гастрономов Москвы, всегда привозил им шоколадных конфет, подполковник МГБ Сибирцев подарил роговой гребень Зинке, как он называл ее, по-взрослому, Зинаида, и она всегда выступала, втыкая его в свои пышные, густые рыжие волосы.

Ефросинье не нравились эти подарки, но отказаться от них простая колхозница не решалась, чтобы чем-нибудь не обидеть постояльцев. Она все время одергивала девочек, чтобы те не испортили подарков, и в будние дни припрятывала гребешки и косыночки в ящик комода, выдавая детям только при гостях.

Но Люсе не хотелось почему-то ни конфет, ни косыночек. Она совершенно не завидовала Зинке, как Ритка. Ей хотелось покататься на велосипеде. Она иногда